

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2022.07.05

ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ ОПРИЧНИНЫ ПО Р.Ю. ВИППЕРУ И ОЦЕНКИ ЕГО ГИПОТЕЗЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920–2010-х ГГ.

Прокошев В.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Одним из центральных событий российской истории XVI в. является введение опричнины. В связи с этим, на протяжении многих лет в историографии не угасает пристальное внимание к ней. В 1920-ых гг. оригинальную гипотезу причин введения опричнины сформулировал известный российский и советский историк Роберт Юрьевич Виппер в монографии «Иван Грозный». Его внимание было приковано к внешнеполитическим факторам этой реформы: по мнению учёного, опричнина была необходима в условиях ведения тяжелой Ливонской войны. В 1940-е гг. исследователь продолжил изучение опричнины и в переизданиях своей монографии уделил большее внимание опричнине в целом, и в том числе внутренним факторам её введения – опасностям, исходившим от различных «изменников» среди служилых людей и других сословий. Предложенные Р. Ю. Виппером идеи вызвали острую дискуссию в историографии. Оценка его гипотезы менялась с течением времени и под воздействием политической обстановки. Связано это с тем, что сама гипотеза Р. Ю. Виппера, по-видимому, была сформулирована под воздействием окружавших учёного обстоятельств. Хотя сейчас уже трудно не признавать, что «Иван Грозный» Р. Ю. Виппера имеет субъективный, ненаучный характер, влияние этой работы на историческую науку 1920-2010-х гг. крайне велико.

Ключевые слова. Опричнина, историография, Р. Ю. Виппер.

Введение в проблему

Опричнина как одно из ярчайших событий истории России XVI в. до сих пор вызывает множество дискуссий в историографии. Одной из наиболее дискуссионных проблем является вопрос о причинах введения опричнины Иваном Грозным. Долгое время, вплоть до XIX в., историки объясняли причины введения опричнины психологическим состоянием и негативным влиянием окружения Ивана IV [18, С. 44-46; 28, С. 245; 33, С. 146]. Во второй половине XIX в. появляется целый ряд работ, в которых ставится вопрос о существовании более объективных причин опричной реформы, таких как борьба с боярством и необходимость уничтожения пережитков родового строя [3, С. 261-262; 4, С. 243].

В 1920-е гг. появляется новая концепция о причинах введения опричнины, долго господствовавшая в отечественной историографии. Она была сформулирована российским и советским историком Робертом Юрьевичем Виппером. Цель данной статьи – определить суть гипотез Р. Ю. Виппера о причинах опричной реформы и проследить, как изменялось отношение исследователей к концепции Р. Ю. Виппера на протяжении века.

Суть гипотезы Р. Ю. Виппера

Впервые к теме опричнины Роберт Юрьевич обратился в 1922 в монографии «Иван Грозный» [8, С. 59-61]. Поддержав гипотезу С. Ф. Платонова о том, что опричнина не была просто царской прихотью, а была тщательно продуманна [23, С. 201], Р. Ю. Виппер также добавляет, что в опричнине проявились «организаторские дарования» Ивана IV. В ходе опричнины, по выражению исследователя, царь «отбирал пригодные ему элементы, не считаясь с родовитостью, с местничеством, с классовыми предрассудками». Хотя характер опричнины Р. Ю. Виппер оценивает как «судорожно-резкий», он находит тому объяснение в идущей на тот момент Ливонской войне, и в столкновениях с «княжатами», а не в особых настроениях царя [8, С. 60].

Историк рассматривал меры опричнины отнюдь не как террористические, а как “орудие для устранения опасных людей”, и только недовольство определенной части населения, по его словам, превращало реформу во “внутреннюю войну” [8, С. 59-60]. В то же время “западная война”, по мнению исследователя, становится главным “побудителем” для продолжения военной реформы Ивана III и разделения земель на опричнину и земщину [8, С. 60].

Большее внимание вопросам опричнины Р. Ю. Виппер уделяет уже в 1940-е годы, когда выходят два переиздания его “Ивана Грозного” [9; 10]. По собственным словам ученого, внимание к опричнине объясняется публикацией в 1924-1942 гг. новых письменных источников [10, С. 81].

Среди наиболее важных изданий исследователь упоминает переписку Ивана Грозного с Василием Грязным [24], “Записки о Московии немца-опричника Генриха Штадена” [31] и “Сказания Альберта Шлихтинга” [28]. Первый источник, по мнению Р. Ю. Виппера, прекрасно отражает настроения царя и его приближенных, а другие – выражают взгляды очевидцев и участников опричнины, и они, что особо важно, были составлены без давления со стороны царя [10, С. 82]. Основываясь на сведениях из переписки Ивана Грозного, Роберт Юрьевич заключает, что основным назначением опричнины, по мнению самого царя, была борьба государства с внутренними врагами – предателями и изменниками [10, С. 84]. Однако более объективную оценку необходимости опричной реформы, по мнению самого Р. Ю. Виппера, можно получить, изучая “внешние” источники. Из “сказаний” опричников-иностранцев Штадена и Шлихтинга, Виппер заключает, что они связаны с определенными заказами настроить против Ивана Грозного общественное мнение в Западной Европе [10, С. 85-86]. Роберт Юрьевич отмечает, что, хотя обвинения Штадена и Шлихтинга в жестокости Ивана IV произвели в Европе сильное впечатление, их сочинения могут лишь продемонстрировать историкам опасность для царя и государства тех враждебных настроений, которые существовали внутри страны и за её пределами. Причем особенно сильны заговорщические настроения в городах, “ближайших к театру войны” [10, С. 94], что непременно добавляло опасности для целостности государства. Война требовала “патриотического одушевления”, всех возможных финансовых и военных сил, а в это время государству “угрожала разразиться крупнейшая за всё царствование Ивана IV измена” [10, С. 96]. Однако хочется отметить ненаучный подход к оценке этих сочинений Р. Ю. Виппером. “Сказаниям иностранцев” Штадена и Шлихтинга исследователь даёт крайне субъективную оценку, называя авторов упомянутых выше произведений “натурами низкими, неблагородными”, поскольку они, по мнению историка, питали к русскому народу и Ивану Грозному презрение и ненависть, но при этом, они и сами являлись участниками “злодейств, которые они описывают” [10, С. 85-86].

В связи с этим, подозрительность Ивана IV не кажется исследователю чрезмерной, исследователь даже обвиняет царя в “излишней доверчивости”: “высшие классы” были настроены “антипатриотично и антигосударственно”, подготавливая заговор против царя и налаживая связи с западными странами. По мнению историка, “были, может быть, преувеличения”, но Иван IV скорее даже недооценивал количество окружавших его предателей и исходящую от них опасность [10, С. 100].

Таким образом, основой концепции Р. Ю. Виппера об опричнине является гипотеза о том, что основными причинами такой реформы были необходимость сплочения населения и всех возможных средств для победы в тяжелой и длительной Ливонской войне. По словам исследователя, опричнина была естественным продолжением военной реформы 1550 г., призванной установить больший контроль над служилым сословием, хотя он и не отрицает, что самим опричникам было предоставлено “много произвола” [10, С. 63-65]. При этом существование объективных причин опричной реформы подтверждается, по словам исследователя, тщательностью подготовки к ней и продуманностью действий, что демонстрируется проведением “хозяйственно-географических обследований” земель перед их разделением на опричнину и земщину [10, С. 104]. Опричнина, по словам Виппера, представляет собой “особое ведомство”, в котором царь занимался строительством “государственного хозяйства” и решением финансовых проблем “для успешного ведения войны” [10, С. 103].

Помимо этого, невозможно не отметить то, как изменился тон сочинения Виппера от первого издания ко второму. К примеру, в первом издании "Ивана Грозного", написанного в эмиграции в Литве, Виппер позволял себе осудить царя за излишнюю "необузданность" в проведении опричнины [8, С. 57], а в изданиях 1940-х гг. он уже только допускает, что преувеличения могли быть, в первую очередь, в действиях опричников, которым была предоставлена слишком большая вольность [10, С. 65]. В целом, внимание к опричнине и её объективной необходимости заметно увеличилось в переизданиях. Особенно бросается в глаза ещё большая идеализация личности и действий Ивана IV в изданиях 1940-х гг. Вероятно, это могло быть связано с политической обстановкой в СССР, зарождением культа личности Сталина, и необходимостью Виппера корректировать свои установки и обращать внимание на конкретные исторические события для поддержки установившейся идеологии, а может быть, даже и с определенным заказом.

Оценка исследователей

Отношение историков к концепции Р. Ю. Виппера менялось с течением времени. Первое издание "Ивана Грозного" получило довольно высокую оценку одного из виднейших историков того времени – С. Ф. Платонова. Он отметил своеобразный подход Р. Ю. Виппера к истории эпохи Ивана Грозного с всемирно-исторической точки зрения, его попытка включения отечественной истории в мировую. С. Ф. Платонов даже заявил, что исследование Р. Ю. Виппера "навсегда упразднило возможность презрительного отношения к личности Грозного", но привело к другой крайности, лишенной объективности – к чрезмерному восхвалению действий царя [22 С. 29]. Высокую оценку работе Р. Ю. Виппера дал и его рецензент К. Базилевич, согласившись, в том числе, с гипотезой о внешнеполитических причинах учреждения опричнины [1, С. 56-60].

В то же время гипотезы Р. Ю. Виппера были подвержены жесткой критике в статье М.В. Нечкиной "Иван IV" в Большой советской энциклопедии, где ученый был обвинен в контрреволюционности [5, С. 330].

Несмотря на это, идеи Р. Ю. Виппера находят большой отклик в советской историографии в сталинское время. В связи с этим интересна оценка трудам Р. Ю. Виппера, высказанная уже в 1940-ые гг. С. О. Шмидтом в личном письме к А. И. Неусыхину. Шмидт говорит о распространившихся в научной и творческой среде представлениях об Иване Грозном как о "народном царе, народолюбце и любимце народа", которые происходят из "вредных, тенденциозно-демагогических мыслей Виппера" [31, С. 222].

В историографии 1920-1940-ых гг. заметна тенденция, о которой упоминает С. О. Шмидт: гипотезы Р. Ю. Виппера о важной роли внешнеполитических причин опричнины и её необходимости получили дальнейшую разработку в трудах многих историков. Во вступительной статье к изданию "Записки о Московии немца-опричника Генриха Штадена" И. И. Полосин так же обращает внимание на внешний фактор введения опричнины [32, С. 12]. Позднее И.И. Смирнов, по сути, выделяет те же внутренние и внешние причины введения опричнины, что и Р. Ю. Виппер: необходимость борьбы с княжеско-боярской оппозицией, желающей возвращения к самостоятельности времен феодальной раздробленности, и задача внутреннего единения в условиях ведения тяжелой ливонской войны [26, С. 89]. Однако он, немного смягчая позицию Р. Ю. Виппера, всё же называет опричный террор "не патологией, а политикой", хотя причиной этому так же видит в борьбе знатных людей за власть и имущество и считает этот террор "объективной необходимостью" [26, С. 93]. В более мягкой форме то же мнение высказывает С. В. Бахрушин, утверждая, что опричнина была орудием по борьбе против "тех слоёв феодального общества, которые служили помехой развитию сильной государственной власти", и задачей опричнины были ликвидация разобщенности и обеспечение военной обороны [2, С. 300].

Появление в сталинское время большого количества работ об эпохе и личности Ивана IV часто связывают с личным интересом И. В. Сталина к этому вопросу [28, С. 896]. В то же время

такой активный отклик в историографии на гипотезы Р. Ю. Виппера об однозначно прогрессивном характере опричнины современные исследователи объясняют высокой оценкой генсека виPPERовского “Ивана Грозного” и использования гипотез исследователя для создания культа личности вождя, действующего строго, но мудро в условиях опасности государственных измен [21, С. 29-30].

В 1950-е год происходит резкая переоценка концепции Р. Ю. Виппера. В 1956 г. С. М. Дубровский публикует статью “Против идеализации деятельности Ивана IV”, в которой автор крайне негативно высказывается по поводу работ Виппера, обвиняя его в повторении “трафаретных установок дореволюционной помещичье-буржуазной историографии” [14, С. 121]. Хотя, по замечанию С. О. Шмидта, критика С. М. Дубровского была несколько преувеличена, она не была бесосновательной [31, С. 13]. Доклад С. М. Дубровского на эту же тему в Институте истории АН СССР вызвал острую дискуссию [20, С. 199], однако тенденция уже была намечена. Поворот в оценке разработанной Р. Ю. Виппером гипотезы о причинах и целях опричнины, по-видимому, был связан с изменением политической обстановки в стране и, прежде всего, с осуждением культа личности Сталина, которым так поддерживалась идея Виппера о строгом царе-народолюбимце.

Начиная с середины 1950-ых гг. подвергается критике как сама концепция Р. Ю. Виппера об учреждении опричнины, так и отдельные её построения. С. В. Веселовский осуждал идею Виппера и других исследователей о непрерывности реформ 1550 г., 1565 г. и 1572 г. [7, С. 196]. А. А. Зимин считает, что глобальный подход Р. Ю. Виппера, включение истории России XVI в. в контекст всемирной истории, делает его работу “Иван Грозный” одной из ключевых для 1920-ых годов, однако А. А. Зимин обвиняет исследователя в “прислужничестве господствующей буржуазии” и “непомерной идеализации” фигуры Ивана IV [16, С. 45; 15, С. 38].

В позднесоветское время в историографии распространилась негативная оценка действий Ивана Грозного, и, соответственно, начала распространяться идея о том, что оправдание террора Ивана Грозного происходило по “негласной команде” Сталина, которому импонировала фигура царя. Команда эта была направлена якобы как на художественные произведения и публицистику, так и на научные концепции. Оправдание террора Ивана Грозного могло стать оправданием и террора Сталина, а также утверждением тезиса, что «цель оправдывает средства» [19, С. 130].

Концепцию Р. Ю. Виппера подвергает критике в это же время и зарубежный историк Д. Свак, который считает, что исследователь оставляет без внимания социально-экономические факторы учреждения опричнины, концентрируясь на внешнеполитических и субъективных её причинах [25, С. 139-140]. При этом, по утверждению Д. Свака, во 2-ом и 3-ем изданиях «Ивана Грозного» ничего принципиально не меняется, а «освежение» подхода Р. Ю. Виппера сводится только к появлению больших крайностей в идеализации Ивана IV [25, С. 146].

В постсоветское время формируется идея о влиянии современных Випперу событий на его работы об опричнине. В переиздании “Ивана Грозного” со вступительной статьёй Д. М. Володихина [22] автор вступительной статьи рассматривает книгу Р. Ю. Виппера не как научную монографию, а как “книгу-впечатление от исторического материала” [22, С. 9]. Володихин предполагает, что ученый писал свою книгу под впечатлением от происходящих вокруг него событий, находясь в поиске «сильного правителя» после краха империи. Говоря о гипотезах Р. Ю. Виппера, касающихся собственно причин опричнин, Д. М. Володихин с одобрением отмечает, что Виппер впервые в отечественной историографии поставил вопрос о внешних причинах социально-политических событий 1560-1570-ых гг. [22, С. 8-10]. В целом, Д. М. Володихин даёт очень высокую оценку первому изданию “Ивана Грозного” Р. Ю. Виппера, но отмечает, что во 2-ом и 3-ем изданиях, выпущенных уже в 1940-е гг. книга становится пропитанной пропагандой культа личности [11, С. 319].

Современный исследователь Б. Илизаров также говорит о влиянии окружавшей Р. Ю. Виппера действительности на написание им “Ивана Грозного” [17, С. 71]. Б. Илизаров предполагает, что уже с конца 1920-ых гг. Сталин мог начать ассоциировать себя с Иваном Грозным, и,

прочитав книгу Виппера, высоко оценивал её. Возможно, что искренний восторг, который был высказан Сталиным исследователю, склонил Р. Ю. Виппера к сотрудничеству и переизданию «Ивана Грозного» [17, С. 85]. Так, Б. Илизаров утверждает о том, что концепция Р. Ю. Виппера об опричнине и о жизни Ивана Грозного в целом носила сильно политизированный характер, в особенности, в переизданиях 1940-ых годов.

Заключение

Тема опричнины в трудах Р. Ю. Виппера отнюдь не являлась центральной, но, обратившись к ней и к истории Ивана Грозного в 1922-ом г. исследователь поднял в исторической науке активную дискуссию. Предложенные Виппером гипотезы о причинах опричнины реформы, его объяснение её внутренними и внешними политическими факторами стали своего рода открытием в историографии.

Концепция Р. Ю. Виппера, хотя и была встречена историками неоднозначно, получила широкую поддержку во времена И. В. Сталина. Не исключено, что из-за его личного протектората. Однако, как мы видим, с началом осуждения культа личности Сталина произошло переосмысление истории опричнины. Историками была осуждена чрезмерная идеализация образа Ивана Грозного, в том числе и касательно вопросов опричнины, и в связи с этим на концепцию Р. Ю. Виппера была обрушена жесткая критика. В свою очередь современная историография, понимая ненаучный характер и субъективность работы Виппера, не может не отметить влияние, которое оказал исследователь на историческую науку.

Библиография

1. Базилевич К. О книге Р. Виппера «Иван Грозный» // Пропагандист. 1945. №17. С.56-60.
2. Бахрушин С. В. Иван Грозный. М., 1945.
3. Белов Е. А. Об историческом значении русского боярства до конца XVII века // Журнал Министерства народного просвещения, 1886. № 1-2.
4. Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Т. II. СПб.: 1885.
5. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 27. М., 1932.
6. Будовниц И.У. Иван Грозный в русской исторической литературе // Исторически записки, 1947, № 21. С.322-327.
7. Веселовский С. В. Исследования по истории опричнины. М.: 1963.
8. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. 1-е изд. М., 1922.
9. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. 2-е изд. Ташкент, 1942.
10. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. 3- изд. М.-Л., 1944.
11. Володихин Д. М. Иван IV Грозный. Царь-сирота. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2018.
12. Володихин Д. М. История книги Р. Ю. Виппера "Иван Грозный" // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 71-87
13. Володихин Д.М. «Очень старый академик». Оригинальная философия Р. Ю. Виппера. М.,1997.
14. Дубровский С. М. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. 1956. №8. С. 121-129
15. Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
16. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
17. Илизаров Б. Сталин, Иван Грозный и другие. Изд-во ВЕЧЕ, 2019.
18. Карамзин Н.М. История государства Российского: в XII томах. М., 2004. Кн. 3.
19. Кобрин В. Б. Иван Грозный: Избранная Рада или опричнина? // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М.: Политиздат, 1991. С. 150-162.
20. Курмичева М. Д. Об оценке деятельности Ивана IV // Вопросы истории. 1956. № 9.

21. Мартюшева В.М., Ленц Г.Т. Опричнина Ивана Грозного в советской историографии (с 20-х до середины 80-х годов XX века) // Вестник НАСА. 2009. №1 (5). С. 28-32.
22. Платонов С. Ф. Иван Грозный (1530-1584). Виппер Р. Ю. Иван Грозный / Сост. И вступ. Статья Д. М. Володихина. М.: Изд-во УРАО, 1998.
23. Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. М., 2017.
24. Садиков П.А. Царь и опричник (Иван Грозный и Василий Грязной и их переписка 1574-1576). Ч.1. Пг.1922.
25. Свак Д. Вопрос исторического значения опричнины в советской исторической науке (1987) // Опыт микроисториографии. М.: Аквилон, 2019. С. 138-196
26. Смирнов И. И. Иван Грозный. Л., 1944.
27. Устрялов Н. Г. Русская история. Изд. 3, ч. 1. СПб.: 1845.
28. Фроянов И. Я. Драма русской истории. На путях к Опричнине. М.: 2007.
29. Шлихтинг А. «Новое известие о России времени Ивана Грозного». «Сказание» / Пер., ред. и прим. А. И. Малеина. Л. Изд. АН СССР. 1934.
30. Шмидт С. О. «Ташкентская жизнь насыщена до утомления...»: Письма С. О. Шмидта А. И. Неусыхину. 1942 г. / Сост. и вступ. Слово Бухерта В. Г. // Археографический ежегодник, №1. 2019. С. 222-224.
31. Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999.
32. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: записки немца-опричника / пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. М., 1925.
33. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. 1-7. СПб., изд. кн. Б.С. Щербатова, 1901–1904.

REASONS FOR THE INTRODUCTION OF OPRICHNINA ACCORDING TO R.YU. VIPPER AND EVALUATION OF HIS HYPOTHESES IN THE SCIENTIFIC LITERATURE OF THE 1920–2010s

Prokoshev V.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. One of the central events of Russian history of the XVI century. is the introduction of oprichnina. In this regard, for many years, close attention to it has not faded in historiography. In the 1920s the original hypothesis of the reasons for the introduction of the oprichnina was formulated by the famous Russian and Soviet historian Robert Yuryevich Vipper in the monograph “Ivan the Terrible”. His attention was riveted to the foreign policy factors of this reform: according to the scientist, the oprichnina was necessary in the conditions of the difficult Livonian war. In the 1940s the researcher continued to study the oprichnina and in the reprints of his monograph paid more attention to the oprichnina as a whole, including the internal factors of its introduction - the dangers posed by various "traitors" among service people and other classes. The ideas proposed by R. Yu. Vipper caused a heated discussion in historiography. The assessment of his hypothesis changed over time and under the influence of the political environment. This is due to the fact that the very hypothesis of R. Yu. Vipper, apparently, was formulated under the influence of the circumstances surrounding the scientist. Although now it is difficult not to admit that "Ivan the Terrible" by R. Yu. Vipper has a subjective, non-scientific character, the influence of this work on historical science in the 1920s-2010s. extremely large.

Keywords. Oprichnina, historiography, R. Yu. Vipper.